

По-видимому, оба письма некогда были зарегистрированы каждое за своим номером, так как на оборотной стороне одного (письмо Милославского) одним и тем же почерком (черными чернилами, но уже довольно выцветшими) написано: «Просительное письмо», а ниже — «№ 8»; на другом: «Партикулярное письмо», ниже — «№ 33».

Первое письмо сохранилось довольно хорошо, никаких изъянов, кроме двух водяных пятен, на письме нет. Бумага тонкая, довольно плотная, желтоватого цвета. Филигрань представляет собой нижнюю часть кувшинчика, под ней три едва различимые латинские буквы. Написано письмо великорусской скорописью.

Второе письмо сохранилось очень плохо, во многих местах оно порвано, весь первый сстав наклеен на толстую старинную бумагу. Письмо написано на двух сставах. Первый из них сохранился несколько лучше второго, более желтого цвета. На бумаге верхняя часть амстердамского герба (два льва, держащих щит, на котором три косых креста), а именно корона. На втором сставе тоже самая верхняя часть фигурной филигрании, так называемый знак «Pro patria».

Письмо написано черными, хорошо сохранившимися чернилами, великорусской скорописью. Письмо, по-видимому, без конца: так как в нем нет традиционной концовки, пожелания здоровья и челобитья.

После выяснения некоторых обстоятельств, связанных с письмами, перед нами встал вопрос о необходимости выяснить более или менее точно год написания писем, так как прямых указаний на это в письмах нет, и по возможности уточнить сведения об авторах и адресатах писем.

В «Просительном письме» указывается адресат и автор письма: «Государю моему, Семену Тимофеевичю, Ивашко Милославской челом бью». Но какой именно это Иван Милославский: Иван Михайлович, возглавлявший борьбу Милославских против Нарышкиных за возведение на престол царевича Ивана (сына Алексея Михайловича и М. Милославской), активный участник стрелецкого бунта (умерший в 1685 г.), или Иван Богданович Милославский, симбирский окольный и воевода?

Из письма явствует, что автор письма был 5 ноября неизвестного года под Астраханью «на службе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича». Это дало нам возможность решить вопрос в пользу Ивана Богдановича Милославского, так как известно, что именно он был послан Алексеем Михайловичем в Астрахань на окончательное подавление народного волнения, возглавляемого Степаном Разиным.

К концу августа 1671 г. суда «с государевыми людьми» и воеводою Иваном Богдановичем Милославским подошли к Астрахани. К этому времени в Астрахани находились лишь остатки войска Степана Разина, возглавляемые Федором Шелудяком, сам же Степан Разин был уже казнен (6 июня 1671 г.). Три месяца стоял Милославский под Астраханью. На помощь ему пришел черкесский князь Каспулат Муцалович и осадил Астрахань с другой стороны. В городе начались волнения, а в лагере разинцев — раскол, усилившийся после пленения Федора Шелудяка черкесским князем. Наконец, 26 ноября разинцы сдались Милославскому, Астрахань была взята. В эти дни, полные волнений для астраханцев, Иван Богданович Милославский не забывал о своих личных делах. «... пожалуй, побереги арзамаских моих крестьянишюк...», — писал он своему другу Булгакову.

Его беспокойство за сохранение «крестьянишюк» вызывалось свежими воспоминаниями о крестьянских волнениях, охвативших большую часть территории тогдашней России, в том числе и Арзамас, о массовом бегстве крестьян на Дон, Урал, в заволжские степи.